

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В ИССЛЕДОВАНИИ РУССКОГО СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА ДУХ *

В работе излагаются некоторые результаты комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента, который был проведен с целью выявления комплексов речевых реакций на стимул-репрезентант концепта ДУХ – слово *дух*.

This paper presents some results of a comprehensive research on the basis of materials of our experiments with the key word *soul*.

Как известно, «культурологи выделяют два типа культуры – сотериологический (греч. *soterion* ‘спасение’) и эвдемонический (греч. *eudaimonia* ‘счастье’) [Дунаев, 2001. С. 11]. Сотериология – это направление в богословских исследованиях, посвященное описанию молитвенных и обрядовых практик, ориентированных на спасение души. Сотериологической может быть и мировоззренческая позиция говорящего. Она противопоставлена эвдемонической жизненной установке, связанной с тем, что вся жизнь человека посвящена не душеспасительным действиям, а достижению материального процветания без обращения к помощи Бога. Исследователи уже отмечали, что в зависимости от конфессиональной ориентации говорящих слова, функционирующие в пределах одной языковой общности и в одно и то же время, могут приобретать различные значения, в том числе и коннотативные. Так, метафоры и метонимии типа *парение духа*, *гордый дух* по-разному интерпретируются в среде верующих христиан и неверующих людей. Известно, что на исторически связанное с православной традицией метафорическое мировидение русских в конце XVIII–XIX вв. «оказало влияние рационалистическое, а позднее – идеалистико-романтическое мировоззрение западно-европейских философов и писателей эпохи Просвещения и последу-

ющих периодов. Новый эвдемонический тип современной культуры постепенно вытеснял сотериологический, поэтому одни и те же метафоры декодировались по-разному (сравним: *непрестанно борись с парением твоих мыслей, и когда ум рассеялся, собирай его к себе* [Лествица, 1998. С. 60] ‘отсутствие сосредоточенности’ и парение ‘романтическая приподнятость (в поэзии, мыслях, чувствах и т. п.)’)» [Лагута, 2003б. С. 112].

Одним из ключевых слов, которые способствуют адекватному пониманию русской ментальности, справедливо считается *душа* – репрезентант одноименного концепта, который, наряду с концептами ДУХ, ТЕЛО, ПЛОТЬ, БОГ, СВЯТОЙ и др., формирует сотериологическую концептосферу в сознании русских православных верующих. Исторически эта сотериологическая концептосфера соотносилась с религиозными чувствами, глубинный масштаб которых изначально соответствовал духовному опыту просвещенных и богословски образованных верующих, знавших религиозные догматы и канон. В системе так называемого «народного православия» семантическое наполнение репрезентантов данных концептов было совершенно иным [Лагута, 2003а; Лагута, Лаврентьев, 2005]. Поэтому исследование того, какое семантическое наполнение получают вербальные репрезентанты концепта ДУХ у

* Материалы статьи подготовлены к публикации при совместной поддержке администрации Новосибирской области и РГНФ (проект № 06-04-65480 г/Т).

современных молодых носителей русского языка – часто представителей новой секуляризованной культуры, представляется нам очень актуальным.

Концепт ДУХ уже становился объектом изучения и научного описания в трудах фольклористов и лингвистов, но исследователи в основном рассматривали репрезентанты этого концепта, отображенные в художественных и фольклорных текстах, например в текстах старообрядческих духовных стихов [Никитина, 1993]. В целом же репрезентанты концепта ДУХ привлекали внимание ученых реже, чем, например, репрезентанты концепта ДУША, что, на наш взгляд, также показательно.

Во-первых, лексема *дух* является не столь частотной в русской речи, как лексема *душа*. Относительно мало контекстов с репрезентантами ДУХА представлено и в русских художественных поэтических текстах [Иванова, 2004]. Во-вторых, в языке «народного православия» часть репрезентантов ДУХА может вообще отсутствовать, поскольку в народно-православном мышлении Троица регулярно превращается в Двоицу (Христа и Бога Отца), ипостась же Святого Духа не упоминается в текстах народных религиозных легенд [Лагута, Лаврентьев, 2005. С. 283].

Все это делает актуальным экспериментальное исследование участка репрезентантов ДУХА в современном русском языковом сознании с целью установления системы «наивных» представлений о нем, выражаемых с помощью *метаслов* – тех обобщенных толкований, которые предлагаются самими носителями языка. Наша статья представляет собой изложение некоторых результатов комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента, которое было предпринято с целью выявления комплексов речевых реакций на стимул – репрезентант концепта ДУХ – слово *дух*.

Ассоциативный эксперимент есть искусственно стимулируемая речевая деятельность людей, спровоцированное экспериментатором проявление индивидуального и коллективного языкового сознания, тогда как речевые действия и операции, осуществляемые людьми в процессе общения, становятся не чем иным, как естественным, поставленным самой реальной жизнью экспериментом. Хотя ассоциации являются объектом различных наук – пси-

хологии, лингвистики и психолингвистики, логики, теории коммуникации и т. д., – многие проблемы словесного ассоциирования как в естественном речевом общении людей, так и в экспериментально стимулируемом остаются все еще недостаточно изученными.

Понятие ассоциации, исследуемое в психолингвистике, тесно связано с понятием коннотации. Не случайно у Ю. Д. Апресяна термин *семантическая ассоциация* употребляется как синоним термина *коннотация* [Новый объяснительный словарь..., 1997. С. 21]. Но если ассоциации, связанные со словом, могут быть сугубо индивидуальными, то коннотации лексемы – это, так сказать, общепринятые ассоциации, или ассоциативные нормы. Выявить их комплекс также входило в задачи нашего эксперимента. В целом, чтобы выявить стереотип национальных характеров, мы обратились к лексическим коннотациям, т. е. несущественным, но устойчивым признакам выражаемого лексемой понятия, соответствующим предметам или фактам, которые связаны с устойчивыми культурными представлениями.

В нашем ассоциативном эксперименте приняли участие 72 испытуемых: студенты гуманитарного и физического факультетов Новосибирского госуниверситета. Исследовательскую цель – стимул мы сформулировали так: «если бы вас попросили своими словами объяснить человеку, что такое *дух*, что вы бы ответили». В задании респондентам также предлагалось написать пришедшие в голову слова и / или словосочетания; время ответа ограничивалось 5 минутами; количество самих речевых реакций не ограничивалось.

Представим некоторые полученные результаты.

20 % респондентов не смогли дать конкретной интерпретации и отнести *дух* к какой-либо категории, охарактеризовав его только как «слово», например *дух – слово с возвышенным оттенком*. Фактически это признание того, что *дух* – лишь «план выражения» и не имеет предметного семантического наполнения.

Остальные 80 % респондентов привели 29 метаслов, категоризирующих *дух*. Перечислим эти метаслова в порядке убывания количества их упоминаний в ответах: *привидение, призрак* (15 ответов), *душа* (12), *настрой, на-*

строение (9), Святой Дух (8), сила (8), сущность, суть (7), субстанция (7), характер (5), жизнь (5), запах (5), существо (5), стойкость, твердость (4), состояние, сущность, характеристика общества (4), воля (3), дыхание (3), нравственность (3), стержень (3), смелость, храбрость (2), ментальность, менталитет (2), сверхъестественная, высшая сила (2), составляющая человека (2), сознание (2), стремление (1), разум (1), умение (1), личность бога (1), дар от Бога (1), аура (1), атмосфера (1), оболочка (1 ответ).

После выявления коннотативных сем мы провели проклассификацию всех метаслов по более широким категориальным сферам и соотнесли полученные экспериментальные данные с имеющимися лексикографическими, сравнив экспериментальные метаслова с отмеченными в толковых и других словарях. Обнаружилось, что большинство полученных от современных респондентов речевых реакций ориентировано на репрезентацию эмоциональных чувств, а не религиозных. Сотериологическое содержание, репрезентируемое сочетаниями *Святой Дух* и *составляющая человека*, отмечено только в 10 ответах.

С сотериологической точки зрения, дух – это особый Божий дар, одухотворяющий жизнь и наполняющий ее значением. Именно он связывает человека с Богом через молитву и таким образом человек получает возможность вести диалог с Богом. Однако подобное понимание духа свойственно малому количеству респондентов. Более того, анализ экспериментальных данных показал огромные изменения в структуре концепта ДУХ, если структуру этого концепта моделировать с учетом установок догматического православного сознания. Говоря о русской духовности, исторически predeterminedной вероисповеданием, мы можем утверждать, что в концептосфере современных русских студентов отражено весьма специфическое представление о Духе и о человеке.

Современные студенты под словом *дух* часто понимают лишь мифологический фантом в виде бесплотного, человекоподобного существа, которое обитает в потустороннем мире. Дух ими не дифференцируется с душой (как, отметим, и в народно-православных представлениях, зафиксированных в фольклорных текстах), дух и душа, по их убеждению, могут оставаться на земле после

смерти их обладателей. В целом *дух* толкуется как эмоциональное состояние человека, т. е. как его *настроение*, как онтологическая власть (*воля*), оказывающая сильное влияние и на самого человека, и на других. В трудной ситуации именно *дух-стержень* помогает *выстоять*, держаться в пространстве, он дает силы преодолеть физические нагрузки и переживания. Он также зарождает в человеке стремление добиться своего, интеллектуально развивать себя. В зеркале полученных данных выявилось, что в речевом поведении русских студентов ярко реализуется тенденция связывать сотериологическую лексику со средствами выражения крайней эмоциональности и морализаторства, при этом слово *духовность* в ответах отсутствует. Удалось выделить явно доминирующий в количественном отношении семантический компонент в структуре слова *дух* – ‘эмоция’, который может претендовать на статус ведущий языковой коннотации этого слова и тем самым рассматриваться как репрезентант «ядерного» представления о ДУХе. Данные эксперимента показывают, что в концептосфере современных студентов концепт ДУХ ассоциативно соотносится с культурно-значимыми концептами ВОЛЯ, ДУША, БОГ, ЖИЗНЬ, СИЛА, РАЗУМ, хотя и в различной степени, и слово *дух* может выступать и репрезентантом этих концептов. Интересно, что в качестве метаслов-репрезентантов современными русскими студентами привлекаются и заимствованные единицы, часто терминологического свойства: *характер, менталитет, аура, субстанция, характеристика, атмосфера* и др., а также метафорические кальки библейского происхождения (*стойкость, твердость*) и др. В целом большинство метаслов – книжного происхождения, что свидетельствует о существовании до сих пор особого высокого статуса у репрезентируемого концепта.

Мы считаем, что в круг объективных проявлений коннотаций следует отнести и те явления, которые обычно не фиксируются словарями, но с достаточной регулярностью воспроизводятся в процессе порождения и интерпретации высказывания с данной лексемой или ее дериватом.

Таким образом, основным результатом эксперимента явились не конкретные семантические реконструкции, которые могут подвергнуться коррекции при анализе мас-

сива данных, большего, чем тот, которым мы располагали. Важнее то, что предлагаемая методика при соблюдении всех требований, предъявляемых к подобным экспериментам, с применением количественных методов может дать более объективную информацию о реально существующих изменениях в концептосферах современных русских, принадлежащих к разным религиозным сообществам, но говорящих при этом на одном языке. Результаты проведенного нами исследования можно также использовать при создании словаря современных русских речевых реакций.

Список литературы

- Дунаев М. М.* Православие и русская литература: В 2 ч. М.: Христианская литература, 2001. 734 с.
- Иванова Н. Н.* Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.). М.: АСТ; Астрель; Рус. словари, 2004. 667 с.
- Лагута О. Н.* Православные народные и житийные агионимы (на примере агионимов *Касьян* и *Иван Милостивой*) // Книга и литература в культурном контексте: Сб. науч. ст. / Сост. и отв. ред. Е. И. Дергачева-Скоп, В. Н. Алексеев. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003а. С. 475–489.
- Лагута О. Н.* Метафорология: теоретические аспекты: В 2 ч. Новосибирск, 2003б. Ч. 2: Лингвометафорология: основные подходы. 207 с.
- Лагута О. Н., Лаврентьев А. М.* Русские простонародные легенды и рассказы: Сборник 1861 г. Новосибирск: Наука, 2005. С. 267–317.
- Никитина С. Е.* Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993. 189 с.
- Новый* объяснительный словарь синонимов русского языка / Под рук. и ред. Ю. Д. Апресяна. М.: Яз. рус. культуры, 1997. Вып. 1. 552 с.